

О некоторых вопросах мировой политики кануна Второй мировой войны

30-е годы XX века - время разрушения Версальского порядка и Европе.

Активнее всего действовала в этом направлении, разумеется, Германия, которая, прежде всего, стала добиваться равны \ возможностей в области вооружений. Получив ожидаемый отк;п, 19 октября 1933 г., Германия вышла из Лиги Наций, развязав себе, таким образом, руки для дальнейших действий.

В марте 1935 г. в Германии было принято решение о создании германских военно-воздушных сил и одновременно восстановлен;! всеобщая воинская обязанность. В это же время в прессе началась открытая пропаганда идеи присоединения (аншлюса) Австрии и Германии.

В ответ Франция, Великобритания и даже Италия направили Германии официальные ноты протеста по поводу откровенного нарушения ею Версальского договора, не предприняв, впрочем, больше никаких других шагов. Причиной этому было несовпадение интересов Франции и Великобритании:¹ если первая в борьбе за европейскую стабильность стремилась обеспечить себе как можно большую военную поддержку максимального количества государств, то Англия не хотела связывать себя какими - либо обязательствами. К тому же Великобритания опасалась чрезмерного усиления Франции, считая эту опасность даже более серьёзной, нежели возможную военную угрозу со стороны Германии - настолько, что отказалась поддержать требование французов о применении к Германии санкций в случае повторного нарушения Версальского договора. Британское правительство сочло, что в этом случае будет разумнее удовлетворить требования Германии и одновременно попытаться наладить с нею партнёрские отношения.

Подобная ситуация подтолкнула Францию к заключению (2 мая 1935 г.) договора о взаимной помощи с Советским Союзом. Текст договора предусматривал необходимость «приступить к немедленной консультации в целях принятия мер в случае, если

¹ Системная история международных отношений. М., 2000 г. Т. 1, гл. 10, п. 11. Электронный ресурс. URL:

http://www.obraforum.ru/lib/book/chapter/O_11.htm (дата обращения 16.10.2010).

СССР или Франция явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства; взаимно оказать друг другу помощь и поддержку в случае, если СССР или Франция явились бы предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства».²

После того как этот договор был ратифицирован (27 февраля 1936 г.), Германия заявила, что, поскольку он является нарушением Локарнского пакта самой Францией, она также не намерена его соблюдать. Поэтому, в очередной раз, нарушив условия Версальского договора и вышеназванного пакта, 7 марта 1936 г. Германия ввела свои войска на территорию Рейнской демилитаризованной зоны (операция «Винтерюбунг»)³.

Франция имела более чем достаточно сил для того, чтобы силой заставить Германию вывести войска назад. Германское командование это понимало, и потому немецкие командиры имели приказ немедленно отступить, если это произойдёт. Однако французское правительство не решилось действовать без согласия и поддержки Лондона, который, в свою очередь, занял выжидательную позицию, заявив, что для применения к Германии хотя бы экономических санкций «нет никакой юридической базы»⁴.

В середине 30-х годов перед Советским Союзом встала реальная опасность войны на два фронта: с Японией на Востоке и с Германией - на Западе. Особенно ясной она стала после подписания в Берлине 25 ноября 1936 года так называемого Антикоминтерновского пакта. Этот договор был подписан между Японией и Германией, и помимо официальной, опубликованной, части имел и секретное соглашение, по которому обе стороны брали на себя обязательства в течение пяти лет совместно принимать строгие меры против лиц, прямо или косвенно внутри страны или за границей стоящих на службе коммунистического интернационала. Договор был открыт для присоединения любой желающей бороться с коммунистической угрозой страны. И хотя в самом договоре говорилось, что пакт не направлен против СССР или какой-либо другой страны, однако министр иностранных дел Японии Арита определил цели пакта следующим образом: «Отныне

² Внешняя политика СССР, сборник документов. М., 1946 г. Т. 4, стр. 30-31

³ Европа XX века: проблемы мира и безопасности. М., 1985 г. С. 70.

⁴ Европа XX века: проблемы мира и безопасности. М., 1985 г. С. 70.

⁵ Мировые войны XX века. Книга 4. Документы и материалы. М., 2002. С. 20.

Советская Россия должна понимать, что ей приходится стоять лицом к лицу с Германией и Японией»⁶. Это было очевидно не только участникам соглашения, но и тем, кто не собирался к нему присоединиться. Так, в 1936 г. британский премьер-министр заявил: «Если бы в Европе дело дошло до драки, то я хотел бы, чтобы это была драка между большевиками и нацистами»⁷.

В секретном же соглашении стороны обещали, в случае «непровоцированного нападения» Советского Союза на одну из сторон-участниц, не предпринимать никаких шагов, которые бы могли так или иначе облегчить внутреннее или международное положение Советского Союза.⁸

После присоединения 6 ноября 1937 г. к пакту Италии возник так называемый мировой политический треугольник Берлин - Рим - Токио, который, по сути, стал предвестником будущего военного договора трех этих держав.⁹

Ситуация же на Дальнем Востоке была для Советского Союза ещё хуже европейской. Если от событий в Европе (например, от войны в Испании) СССР сумел дистанцироваться, то отношения с Японией и другими дальневосточными государствами требовали от него активных действий.

15 июля 1938 года японский поверенный в делах в Москве заявил наркому иностранных дел¹⁰, что вся территория к западу от озера Хасан (которое находилось на соединении границ Маньчжоу-Го, Кореи и СССР) принадлежит государству Маньчжоу-Го, и потребовал вывести войска с высот Заозерная и Безымянная, которые имели большое стратегическое значение.

Советское правительство отказалось выполнить эти требования. В ответ на это 29 июля 1938 г. Япония ввела свои войска на территорию СССР в районе озера Хасан. За этим вторжением последовали двухнедельные бои (не особенно удачные

⁶ «Время новостей», 27 сентября 2010.

⁷ «Правда», 24 декабря 1989 г.

⁸ Причины Второй мировой войны: Документы и комментарии. М., 1988. С. 645-656.

⁹ Мировые войны XX века. Книга 3. Исторический очерк. М., 2002. С. 38

¹⁰ Максим Максимович Литвинов - народный комиссар по иностранным делам СССР в 1930-1939 годах.

для Советской армии)¹¹, которые закончились инцидентом... чф стороны и восстановлением границы в данном райши-.

Данный инцидент имел все шансы с тап. н.п.шмм полномасштабной войны между Советским Союзом и Японией, im в силу целого ряда причин практически в последний мимпм стороны все же решили оставить за ним статус «пограничник! инцидента».

В приговоре Международного Токийского Трибунала над главными японскими военными преступниками по поводу этих событий говорится: «Нападение было осуществлено с использованием значительных сил и его нельзя рассматривать как простое столкновение между пограничными патрулями... Военные действия были начаты японской стороной, а цель нападения и результаты позволяют их считать войной, ...операции японских войск носили явно агрессивный характер»¹².

Можно сказать, это был некий пробный шар, попытка «прощупать прочность дальневосточных границ Советского Союза»¹³. Японское правительство рассчитывало, что его действия ускорят выступления против СССР их союзницы Германии, и Советский союз окажется в ситуации войны на два фронта. Однако это не совпадало с планами уже германского правительства, и войны в тот момент не случилось.

Эти события совпали с нарастанием политических репрессий в СССР, что сильно подорвало престиж Советского Союза на международной арене и имело для него ряд последствий. Во-первых, СССР сочли государством нестабильным, с которым поддерживать дружеские отношения невозможно; во-вторых, оценка боеспособности СССР после прошедших «чисток» в Красной Армии была весьма невысокой, что, соответственно, резко понижало шансы Советского Союза как военного союзника. Великобритания считала теперь союз с СССР не только бессмысленным, но и обременительным, Франция же, учитывая её мнение, всё менее была уверена в необходимости заключения военной конвенции с Советским Союзом. В целом, мнение

¹¹ И. Мошанский, Ию Хохлов. Бои у озера Хасан 29 июля - 11 августа 1938г. М., 2002.

¹² ГАРФ. Ф. 7867. Оп. 1. Д. 275. Л. 87, 88.

¹³ История войны на Тихом океане - т. 1 - М, 1957. История войны на Тихом океане. (Приложение) - М., 1957, с. 137.

большинства германских специалистов о потенциале Красной Армии также было весьма невысоким.¹⁴

Всё это заставляло Францию и Великобританию дистанцироваться от Москвы и, следовательно, оставляло их один на один с Германией. При этом ни одна из них не имела достаточно средств для сохранения того уровня военного превосходства над Германией, который был принят военными экспертами каждой из стран за достаточный.

Результатом всего этого и стало возникновение доктрины и политики «умиротворения» Германии.¹⁵ Со второй половины 30-х годов в Великобритании становится всё более популярной идея о Германии как противовеся левой (революционной) опасности в целом и Советскому Союзу, в частности. Франция, понимая свою слабость и невозможность выстоять в одиночку, всё больше опиралась на партнерство с Британией, соглашаясь с неизбежностью компромисса с Германией за счёт третьих стран, чтобы выиграть время для собственного перевооружения (в этом и заключается суть политики умиротворения Германии). Поскольку наиболее слабыми странами в Европе были новые государства, и именно на них были обращены германские претензии, предполагалось «пожертвовать» их интересами (вплоть до ликвидации их независимости) во имя того, чтобы получить отсрочку - а, возможно, даже и предотвращение - конфликта с Германией.

О сущности политики "умиротворения" написано очень много работ, и все их авторы сходятся на том, что её смысл был в том, чтобы ценой уступок (причём односторонних) "умиротворить" Гитлера, смягчить обострившиеся противоречия с рейхом за счет интересов других стран, прежде всего Восточной и Центральной Европы.

¹⁴ Системная история международных отношений. М., 2000 г. Т. 1, гл. 10, п. 26. Электронный ресурс. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter10_26.htm (дата обращения 18.10.2010).

¹⁵ Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах. М., 1998 г. Гл. 3. Электронный ресурс (дата обращения 12.10.2010). URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/34339/34350/>

Международные коалиции и договоры накануне и во время Второй Мировой Войны. М., 1990 г. С. 6.

Однако положение Советского Союза тоже было не слишком устойчивым. В этих условиях Сталин начинает искать себе союзников в Европе. 17 апреля 1939 года СССР предложил Англии и Франции заключить Тройственный пакт (по типу Антанты) на случай нападения Германии. 12 августа в Москве начались переговоры, которые, впрочем, ни к чему не привели: стороны так и не сумели договориться даже по главным позициям, так как, по сути, друг другу просто не доверяли. Складывалось ощущение, что стороны ведут «переговоры ради переговоров».¹⁷ И когда 12 августа поступило предложение о переговорах от Гитлера, Сталин согласился принять его представителя. Вечером 23 августа министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп прибыл в Москву,¹⁸ и после трёхчасовых переговоров 23 августа 1939 г. был подписан советско-германский договор о ненападении сроком на 10 лет (пакт Риббентропа - Молотова).¹⁹ 31 августа Договор о ненападении был ратифицирован Верховным Советом СССР.

В принципе, этот пакт никак не выделяется из серии пактов, которые к этому моменту имели Англия, Франция и ряд других государств с Германией. Однако он сопровождался секретным протоколом, по которому сферы влияния сторон в Восточной Европе разграничивались: в советской сфере оставалась Прибалтика (Эстония, Латвия, Финляндия) и Бессарабия; в немецкой - Литва. Что касается Польши, то непосредственно о её судьбе в протоколе не говорилось, однако было сказано, что территории Украины и Белоруссии, которые вошли в состав Польши по Рижскому мирному договору 1920 г.²⁰, попадают в «сферу влияния» СССР.

По сути, советско-германский пакт 23 августа 1939 г. и прилагавшийся к нему секретный протокол были результатом сговора двух диктаторов. Договор о ненападении, достаточно

¹⁷ В. Ю. Волошина, А. Г. Быкова. Советский период российской истории (19-1993). Электронный ресурс. URL: <http://aleho.narod.ru/book2/ch12.htm> (дата обращения 1.12.2010)

¹⁸ Системная история международных отношений. М., 2000 г. Т. 1, гл. 11, п. 17. Электронный ресурс. URL: http://www.obraforum.ru/lib/book1/chapter11_17.htm (дата обращения 07.10.2010).

¹⁹ Накануне, буквально за три месяца до этого, Молотов сменил М. М. Литвинова на посту наркома иностранных дел.

²⁰ Этот договор был заключён после начатой польской стороной войны, оказавшийся для Советской стороны неудачной.

стандартный и вполне объяснимый в ситуации нежелания участия хотя бы одной из сторон в грядущей войне, содержал не только статьи о собственно военном непротивостоянии друг другу, но и предполагал нейтралитет СССР и Германии в случае военного конфликта одной из договаривающихся сторон с третьими странами. Секретный же протокол, по сути, свидетельствовал о том, что Советский Союз достаточно резко изменил свою внешнеполитическую линию и присоединился к мюнхенскому курсу «умиротворения» Германии, который проводился до этого Англией и Францией при нейтралитете США.²¹ К тому же в секретном протоколе речь шла о судьбе третьих стран, которая, по сути, решалась без их участия.

Этот договор был воспринят в Японии как предательство со стороны Германии, и 15 сентября 1939 года она заключила с СССР перемирие, а 13 апреля 1941 г. - пакт о нейтралитете сроком на 5 лет.

Уинстон Черчилль так оценивал советскую внешнюю политику этого периода: большевикам «было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий... Если их политика и была холодно расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной».²²

²¹ Сороко-Цюпа О., Смирнов В., Посконин В. Мир в первой половине XX века. 1918—1945 С. 56.

²² У. Черчилль. Вторая мировая война (в 3-х кн.). М, 1991, кн. I, т. 1, с. 179.